

«УТВЕРЖДАЮ»
проректор ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
по научной работе и инновациям

Михаил Владимирович Шарафан
«31» августа 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

в лице Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет» на диссертацию
Кононыхиной Татьяны Сергеевны

«Криминологическая характеристика региональной женской
преступности и ее предупреждение», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Иркутск, 2023 г., 200 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что женщины традиционно отличаются значительно более низкой криминальной активностью по сравнению с мужчинами. Однако социальные, политические, экономические изменения в жизни российского общества, трансформирующие традиционные ценности, социальную идентичность, гендерную организацию социума, личностные модели поведения, активно вовлекают женщин в криминальную сферу. Женская преступность во всех ее проявлениях есть закономерное следствие деформации общественных и семейно-бытовых отношений, деморализации личности, социально-экономической неустроенности либо нереализованности, слабости антикриминальной профилактики. Удельный вес преступлений, совершаемых женщинами в России, свидетельствует об отсутствии эффективных средств и методов профилактики, согласованных форм сотрудничества между региональной/муниципальной властью и правоохранительными органами. Данное утверждение в полной мере применимо и к проблемам, связанным с региональной женской преступностью, обладающей выраженной спецификой,

обусловленной особенностями той или иной территории, равно как и с ее предупреждением.

Таким образом, избранная Т.С. Кононыхиной тема имеет значение как для теории криминологии, так и для практической деятельности – предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, с учетом региональной специфики названного вида преступности.

Цель исследования определена диссидентом как получение новых знаний о региональной женской преступности и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности ее предупреждения (с. 5).

Достижению заявленной цели, по мнению соискателя, должно способствовать последовательное решение сформулированных в работе задач, среди которых: рассмотрение женской преступности как самостоятельного объекта исследования, ее анализ с позиции гендерного подхода; раскрытие региональных особенностей криминологической характеристики женской преступности; выявление основных факторов, детерминирующих данный вид преступности; установление главных особенностей характеристик личности женщины-преступницы, совершающей преступления в исследуемых регионах; характеристика жертв региональной женской преступности; определение основных направлений общесоциального и специально-криминологического воздействия на детерминанты региональной женской преступности; разработка предложений по совершенствованию системы предупредительных мер в отношении преступлений, совершаемых женщинами (с. 5).

Указанные задачи были в достаточной мере проработаны, что позволило Т.С. Кононыхиной достичь в целом заявленной цели диссертации.

Нормативную базу исследования образует сочетание международных и федеральных правовых актов, регионального профилактического законодательства и других нормативных правовых актов, прямо или опосредовано регулирующих сферу предупреждения женской преступности, в том числе исторические аналоги соответствующих установлений.

Достаточный научный уровень диссертации достигнут благодаря использованию автором объемной *теоретической базы*, состоящей из более чем 200 источников и включающей научные труды российских и зарубежных ученых в области криминологии, психологии, социологии и философии.

Применение диссидентом общих и частных *методов научного исследования* обусловило аргументированность большинства изложенных в нем выводов и обоснованность представленных на защиту положений.

Достоверность и репрезентативность *эмпирической основы исследования* обеспечивают составляющие ее статистические данные о демографических, социально-экономических процессах в Российской Федерации и ее субъектах (Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия) в период с 2010 по 2021 гг.; статистические данные о зарегистрированной преступности, а также лицах, совершивших преступления в Российской Федерации и исследуемых субъектах за период с 2010 по 2021 гг.; результаты изучения материалов 252 уголовных дел в отношении женщин-преступниц, рассмотренных судами Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010–2021 гг.; результаты анкетирования 167 осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии № 11 г. Нерчинска, и 36 осужденных женщин, отбывающих наказание в СИЗО-1 и КП-10 г. Читы.

Архитектоника диссертации достаточно традиционна для исследований соответствующей направленности. Вместе с тем она логична, компоненты научного произведения выстроены консеквентно, что позволяет рассмотреть проблему всесторонне и полно. Содержание работы включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

Введение построено сообразно установившемуся шаблону. В нем последовательно после характеристики актуальности и степени разработанности темы раскрываются объект, предмет исследования, его цель и задачи, характеризуются методологическая основа, теоретическая, нормативная и

эмпирическая базы, обосновывается научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется ее теоретическая и практическая значимость, приводится информация об апробации положений, выводов и предложений соискателя, а также о структуре работы (с. 3-12).

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению теоретических подходов к изучению женской преступности. В ней в рамках трех параграфов проанализирован гендерный подход к изучению женской преступности, который, наряду с иными общепринятыми приемами, может способствовать прогнозированию модели женской преступности как эффективного научного и правоприменительного инструмента в борьбе с преступностью (с. 13-26); охарактеризована женская преступность в изменяющемся мире с учетом доктринальных ее оценок известными отечественными, а равно зарубежными криминологами, и меры уголовно-правовой реакции на нее в различные исторические периоды существования российского государства (с. 26-41); изучено влияние специфики региона на характеристику женской преступности с выявлением особенностей таковой, без чего невозможна выработка эффективных моделей ее предупреждения на территориях определенных субъектов РФ (с. 41-49).

Вторая глава диссертации Т.С. Кононыхиной, включающая четыре параграфа, содержит криминологическую характеристику региональной женской преступности. В данном разделе работы последовательно и весьма обстоятельно проанализированы качественные и количественные показатели женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия – состояние, структура, динамика – с выделением ее криминологических особенностей (с. 50-80); представлена региональная характеристика личности женщин, совершивших преступление (с. 80-101); выявлены особенности детерминации преступного поведения женщин в названных субъектах России (с. 101-115); дана виктимологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами (с. 115-127).

Полученные соискателем во втором разделе диссертации результаты

соответствующих изысканий создали надлежащую платформу для разработки мер предупреждения региональной женской преступности, чему посвящена *третья глава* работы, состоящая из двух параграфов. В первом из них уделено внимание общесоциальному (с. 128-140), во втором – специально-криминологическому предупреждению женской преступности (с. 140-157).

В *заключении* сформулированы основные выводы из осуществленного исследования (с. 158-160).

Несомненным украшением диссертации являются *приложения*, в которых представлены таблицы, иллюстрирующие те или иные качественные и количественные показатели женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия, а также региональные характеристики личности женщин, совершивших преступление (с. 190-200). Аналогичной оценки заслуживают многочисленные диаграммы, графики и таблицы, содержащиеся непосредственно в тексте работы.

Научная новизна оцениваемой работы выражается в том, что она представляет собой одно из первых исследований монографического характера, в рамках которого проведено комплексное криминологическое изучение женской преступности в отдельных регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока за последние 12 лет (2010–2021 гг.) и с учетом региональных особенностей сформулированы предложения по повышению эффективности мер по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами.

Особый интерес представляют следующие обладающие научной новизной и теоретико-прикладной значимостью выводы и предложения, сформулированные Т.С. Кононыхиной, в том числе выносимые ею на защиту:

- об особенностях, динамике, состоянии и структуре женской преступности в Иркутской области, в Забайкальском крае, в Республике Бурятия (с. 8);
- о классификации личности женщин-преступниц с учетом их поведенческой активности (с. 9);

- относительно факторов, детерминирующих региональную преступность женщин, и их отличий от общероссийских (с. 9-10);
- касающиеся социально-экономических, нравственно-психологических, семейно-бытовых, виктимологических мер предупреждения женской преступности (с. 10-11).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты систематизируют и умножают имеющиеся знания о криминологических проблемах региональной женской преступности и подходах к ее предупреждению, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по соответствующей тематике.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные Т.С. Коноыхиной выводы и предложения могут быть использованы в учебном процессе, а также востребованы в практической деятельности правоохранительных органов по предупреждению женской преступности, в том числе региональной.

Результаты исследования получили апробацию в 14 научных статьях, 6 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки РФ. Они докладывались и обсуждались на 2 международных и 4 общероссийских научно-практических конференциях, внедрены в учебный процесс Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, а также в деятельность аппарата УМВД РФ по Забайкальскому краю и УФСИН РФ по Забайкальскому краю (с. 12).

Положительно оценивая содержание диссертации Т.С. Коноыхиной в целом, нельзя, тем не менее, не высказать в адрес соискателя ряд замечаний и пожеланий. Значительный масштаб исследования, характер затрагиваемой в нем проблематики создают предпосылки для полемики по его отдельным положениям:

1 Замечания, касающиеся общей характеристики диссертации:

1.1 Учитывая, что региональные особенности, о которых речь идет в

работе, сводятся исключительно к результатам криминологического анализа женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия, автору следовало данный факт отразить в названии и конкретизировать в предмете исследования. В качестве обоснования замечания можно проиллюстрировать его примерами названий работ по схожей тематике: Мурадова Я.Р. «Женская преступность: общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев)» (Волгоград, 2008); Маковецкая Е.В. «Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа)» (Саратов, 2015); Сарычева Н.В. «Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края)» (М., 2016); Осадчук О.А. «Преступность несовершеннолетних женского пола: криминологические и уголовно-правовые аспекты (на примере Республики Крым и г. Севастополя)» (Краснодар, 2023).

1.2 Эмпирическая основа диссертационного исследования видится не вполне объемлющей, так как она должна включать полученную из отчетов комиссии по профилактике правонарушений в Забайкальском крае, правительственной комиссии по профилактике правонарушений в Республике Бурятия, межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Иркутской области систематизированную информацию о принимаемых мерах и результатах анализа причин, способствующих совершению женщинами преступлений за период 2018–2022 гг. Данное замечание основано на требованиях постановления Правительства РФ № 1564 от 30.12.2016 г. «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации».

1.3 В качестве объекта диссертационного исследования Т.С. Кононыхина определяет общественные отношения, возникающие в связи с совершением женщинами преступлений, в то время как в формулировках

названия, предмета и цели делает акцент на женской преступности. При обосновании научной новизны автор вновь подчеркивает, что результатом работы являются предложения по повышению эффективности мер по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами.

Подобная позиция соискателя сужает предупредительное воздействие на преступность. Преступность – это не только совокупность преступлений, но и масса пограничных опасных действий либо бездействий – деяний, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, невменяемыми. Кроме того, учитывая возрожденную законодателем роль административной преюдиции для уголовной ответственности, Федеральным законом № 182-ФЗ от 23.06.2016 г. «Об основах профилактики правонарушений в РФ» в объект превентивной деятельности включены не только преступления, но и административные правонарушения.

2 Замечания содержательного характера:

2.1 Т.С. Коноыхиной постулируется, что изучение криминологических характеристик региональной женской преступности обусловлено потребностями ее предупреждения. В связи с этим не вполне понятно, почему автором не проанализирована эффективность норм Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 г. «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федерального закона № 10-ФЗ от 06.02.2023 г. «О пробации в Российской Федерации» в ракурсе предупреждения преступлений и правонарушений женщин. Без внимания и соответствующего анализа осталось и региональной законодательство. В частности, закон Забайкальского края № 1569-ЗЗК от 14.03.2018 г. «Об отдельных вопросах профилактики правонарушений в Забайкальском крае»; закон Республики Бурятия от 13.10.2010 г. № 1570-IV «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия».

2.2 Излагая в положении № 5, выносимом на защиту, авторское видение

системы мер предупреждения региональной женской преступности, Т.С. Кононыхина не формулирует предложения нормативно-правового характера, связанные с дополнением или изменением федерального и/или регионального профилактического законодательства. Возникает вопрос, оно признается соискателем вполне удовлетворяющим потребностям практики предупреждения названного вида преступности, или же есть иные причины такого подхода?

Кроме того, в целях действенного предупреждения определенного вида преступности (в том числе женской) более целесообразным видится не простое перечисление мер, подлежащих принятию в той или иной сфере, а формирование целостных моделей, ориентированных на эффективное противодействие соответствующему негативному явлению.

2.3 Исходя из содержания § 1.3 диссертации, не вполне понятно, какие конкретно специфические особенности регионов влияют на состояние и структуру женской преступности в указанных автором субъектах Федерации. В работе к таковым отнесены: повышенная криминальная активность населения; повышенная концентрация лиц, отбывших наказание; высокая доля бедных слоев населения; уровень безработицы; занятость населения; условия труда; чрезмерное употребление спиртных напитков; удаленность населенных пунктов от региональных центров; характер расселения людей (урбанизация), которые, однако, не только повторяются, но и свойственны каждому субъекту Российской Федерации.

2.4 При рассмотрении в § 3.2 диссертации мер предупреждения женской преступности общесоциального и специально-криминологического характера, к сожалению, не подвергнут оценке превентивный потенциал следующих норм: а) уголовного законодательства в части регламентации ответственности женщин за совершение преступлений; б) кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обладающих свойством двойной превенции.

3 В диссертации присутствуют противоречащие современным реалиям

существования российского социума либо не согласующиеся между собой выводы и положения:

3.1 Так, на с. 3 соискатель пишет: «Женщина в современном российском обществе сталкивается со множеством трудностей, таких как: .., низкий уровень образования (*курсив наш – Авт.*),..» (стр. 3). При этом автор указывает, что при написании работы им были изучены «статистические данные о демографических, социально-экономических процессах в Российской Федерации и ее субъектах (Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия) в период с 2010 по 2022 гг., опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ и ее территориальными органами» (с. 6). Вместе с тем использование клишированной фразы о низком уровне образования женщин в настоящее время не отражает сущности происходящих в обществе процессов, в частности, такого, как включенность в образовательную плоскость в большей степени женщин, нежели мужчин. Данный вывод подтверждается данными Федеральной службы государственной статистики, в частности, в Итогах ВПН-2020 (т. 3 Образование¹). В соответствии с представленной в них информацией женщины лидируют во всех категориях уровней образования – от высшей (мужчин – 597602, женщин – 784162) до лиц, не имеющих образования (мужчин – 861914, женщин – 821334). Опираясь на данные Всероссийской переписи населения, можно заметить, что уровень образования женщин практически на одну треть больше, чем у мужчин, в категориях «высшее образование всех уровней».

Таким образом, содержащиеся во введении сведения не вполне подтверждаются официальными статистическими данными.

3.2 На уже отмеченной с. 3 диссертации содержится следующее утверждение: «Женщина в современном российском обществе сталкивается со множеством трудностей, таких как: *безработица...* (*курсив наш – Авт.*). При

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom3_Obrazovanie.

этом их загруженность в общественном производстве (курсив наш – Авт.), ... негативно влияют на состояние женской преступности». В то же время на с. 15 автореферата диссертации отмечается: «Исследованием установлено, что большинство женщин-преступниц в рассматриваемых регионах относится к возрастной группе 30–49 лет (свыше 60 %). Такой достаточно зрелый возраст характеризуется психической зрелостью, высокой социальной активностью и трудовой занятостью населения (курсив наш – Авт.)». Возникает вопрос, может ли женщина одновременно испытывать на себе загруженность в общественном производстве и безработицу?

Вероятно, Т.С. Коноыхина имела в планах анализ серьезной проблемы соотношения указанных экономических и социальных явлений и их влияния на преступность женщин, однако при их механическом воспроизведении утратилась общая смысловая нагрузка задуманного.

Вместе с тем следует отметить, что высказанные замечания в большинстве своем характеризуют издержки поискового характера, касаются дискуссионных или частных вопросов и не оказывают существенного влияния на общий вывод о научно-практической состоятельности осуществленного Т.С. Коноыхиной исследования, об обоснованности большинства сформулированных автором положений и выводов, их достоверности и научной новизне. Некоторые из замечаний сами могут быть оспорены. Представленная на суд ведущей организации диссертация является завершенным самостоятельным научным исследованием, обладающим внутренним единством, новизной и свидетельствующим о личном вкладе соискателя в криминологическую науку.

Таким образом, можно заключить, что диссертация Т.С. Коноыхиной «Криминологическая характеристика региональной женской преступности и ее предупреждение», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, которая содержит решение задачи, имеющей значение для криминологической науки. Она полностью соответствует требованиям, предусмотренным пп. 9-14

Положения о присуждении ученых степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор Кононыхина Татьяна Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктором юридических наук, профессором Мариной Леонидовной Прохоровой, доцентами той же кафедры, кандидатами юридических наук, доцентом Антоном Владимировичем Петровским и Еленой Анатольевной Елец, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» «30» августа 2023 г., протокол № 1.

Контактная информация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. + 7 (861) 219-95-02, e-mail: kup_kubgu@mail.ru.

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии Кубанского государственного
университета, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ *Коняхин Владимир Павлович*

«30» августа 2023 г.

Подпись Владимира Павловича Коняхина заверяю:

